Дал клятву я — жизнь посвятить народу...

Главным событием прошедшего 2005 г. стало 60-летие Великой Победы над фашизмом. А в феврале нынешнего года мы праздновали 100-летие со дня рождения одного из тех, кто своим беспримерным мужеством, ценой огромных усилий и, в конечном счете, самой жизни приближал эту Победу. Имя поэта-героя Мусы Джалиля стало символом подвига во имя Родины, символом верности своему народу.

«Я умру — за наш народ умру, за святую правду, справедливость…» — так писал поэт в своем стихотворении «К смерти».

В Национальном архиве Республики Татарстан отложился комплекс документов, связанных с жизнью, творчеством и общественной деятельностью М. Джалиля. Условно их можно поделить на три группы. Первая относится к периоду становления Джалиля как поэта и общественного деятеля. Здесь представлены документы о вступлении поэта в члены Союза советских писателей Татарской АССР: это заявление в президиум организационного комитета Союза писателей с просьбой о выдаче ему рекомендации для вступления в Союз и протокол расширенного заседания оргкомитета о рассмотрении вышеуказанного заявления.

Среди документов творческого направления этого периода можно выделить приказ директора Татарского театра оперы и балета от 23 мая 1939 г. о возложении на заведующего литературной частью М. Залилова (настоящая фамилия Джалиля) обязанностей контроля за чистотой литературного языка и языковой культурой в пении, а также рукопись статьи «Татарский оперный театр перед открытием».

Общественная деятельность поэта ознаменовалась избранием его депутатом Казанского городского совета депутатов трудящихся. Сохранились протокол общего собрания советских писателей г. Казани и протокол голосования по избранию Мусы Мустафовича Залилова де-

путатом высшего органа власти города.

Вторая группа архивных документов освещает деятельность М. Джалиля на посту ответственного секретаря правления Союза советских писателей Татарии, на который поэт был избран 25 апреля 1939 г. На этой должности ему приходилось заниматься самыми разнообразными вопросами: организацией декадника татарской литературы в Москве в апреле 1940 г. с участием таких знаменитых артистов, как Г. Кайбицкая, Б. Ахтямов и других; изданием на русском языке лучших произведений татарских драматургов — Ш. Камала, М. Файзи, Г. Камала — и включением их пьес в репертуар ведущих театров страны и др.

Кроме творческих, Джалилю приходилось решать проблемы и бытового характера. Сохранились его обращения в Казанский городской совет и к ответственному секретарю Союза писателей СССР А. Фадееву с просьбой об улучшении жилищных условий писателей С. Хакима, А. Алиша и других, так как они «чрезвычайно отрицательно отражаются на продуктивности и качестве их творческой деятельности. Квартира для писателя представляет собой мастерскую его основных творческих работ»[1]. Между тем сам М. Джалиль жил с семьей в коммунальной квартире. Одну комнату занимал его кабинет, в котором стоял письменный стол, книжный шкаф и… кровать, так как поэт часто работал по ночам.

А в комнате поэта до утра
Клубились грозовые тучи
И падали на белые листы
Живые молнии созвучий.
«Поэт». Октябрь 1942 г.

Документы военного периода не столь многочисленны, но каждый представляет особую ценность. Многие писатели еще в первые дни войны изъявили желание уйти на фронт добровольцами, среди них: С. Хаким, Н. Баян, М. Джалиль, Ш. Маннур, М. Садри и др. Правление Союза писателей Татарии рассматривало возможность творческой помощи фронту. Сохранился протокол заседания правления от 28 июня 1941 г., на котором было принято решение об издании антивоенных произведений на русском и татарском языках. Ответственным за татарское издание был М. Джалиль. В протоколе общего собрания писателей Татарии от 3 июля 1941 г. имеется решение о проведении в оперном театре антифашистского митинга также под непосредственным руководством Джалиля.

12 июля 1941 г. поэт был призван в ряды Красной Армии. В архиве хранится обращение Союза писателей ТАССР к А. Фадееву, составленное осенью 1941 г. В нем говорится, что «многие татарские поэты и писатели участвуют бойцами в Отечественной войне на передовых позициях». И далее: «От многих из них уже нет никаких известий. В этой суровой войне татарская литература может потерять значительные кадры… Для сохранения наиболее талантливых, признанных всем народом, считаем необходимым позаботиться об их безопасности. Поэтому правление ССП ТАССР и первичная организация ВКП(б) при Союзе просит Вас ходатайствовать перед соответствующими органами о переброске татарских писателей для работы в тылу»[2]. Первым в списке литераторов стояло имя М. Джалиля.

Я жить хочу, чтоб родине отдать
Последний сердца движущий толчок,
Чтоб я, и умирая, мог сказать,
Что умираю за отчизну-мать.
«Неотвязные мысли». Сентябрь 1942 г.

В архиве хранятся фронтовые письма Мусы Джалиля, адресованные друзьям, председателю Президиума Верховного Совета ТАССР Г. Динмухаметову, председателю Союза писателей Т. Имамутдинову, секретарю партийной организации Г. Кашшафу. Среди них письмо, датированное 2 июня 1942 г. В нем Джалиль сообщает о назначении его военным корреспондентом газеты «Отвага». Больше вестей от поэта не приходило…

Судьба посмеялась надо мной:
Смерть обошла — прошла стороной…
Что делать? Отказался от слова,
От последнего слова друг — пистолет.
Враг мне сковал полумертвые руки,
Пыль занесла мой кровавый след…
«Прости, Родина!» Июль 1942 г.

Сохранился еще один любопытный документ: протокол заседания правления Союза писателей ТАССР от 5 декабря 1942 г. На нем обсуждались кандидаты на Сталинскую премию. Среди прочих был и М. Джалиль со своим сборником военных стихов «Клятва артиллериста». Сталинской премии он не получил, но через пятнадцать лет был удостоен Ленинской премии. Это были уже другие стихи:

Нас вывели — и казнь настанет скоро,
На пустыре нас выстроил конвой…
И чтоб не быть свидетелем позора,
Внезапно солнце скрылось за горой…

Земля, не бойся, сердцем я спокоен,
Ступнями на твоем тепле стою.
Родное имя повторив, как воин,
Я здесь умру за родину свою.
«Перед судом». 1943 г.

Не так давно комплекс архивных документов, связанных с М. Джалилем, пополнился новыми материалами. В архив были переданы личные документы писателя Шайхи Маннура. Ш. Маннур прожил интересную жизнь: являлся членом Союза писателей, ответственным секретарем журнала «Совет әдәбияты». Много лет он дружил с М. Джалилем, так же, как и он, ушел добровольцем на фронт, работал в армейских газетах.

М. Джалиль, его жизнь и подвиг были центральной темой творчества Ш. Маннура. В архив были переданы рабочие материалы к роману «Муса», изданному в 1966 г., переписка с немецким исследователем творчества поэта-героя Леоном Небенцалем, фотографии тюрьмы Шпандау, где был казнен М. Джалиль.

Интерес к жизни и творчеству поэта-героя не угасает. Архивные документы редко лежат на полках в хранилищах. Их используют для подготовки радио- и телепередач, написания статей и монографий, различных выставок. Так, большая часть материалов была представлена на выставке «Останется в вечности Песня…» в Национальном культурном центре «Казань», посвященной 100-летию со дня рождения поэта.

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. НА РТ, ф. Р-7083, оп. 1, д. 130, л. 134.
2. Там же, д. 138, л. 89.

Ольга Федотова,
главный специалист НА РТ